

Глава 8. Возвращение?

Юра и Ната открыли глаза и обнаружили, что сидят на той самой деревянной лавочке под старым клёном, где всё и началось. Школьный двор, как всегда, гудел, как улей, но теперь звуки казались им особенно яркими и насыщенными. Дети сновали туда-сюда, смеялись и обсуждали последние новости, но для Юры и Наты этот мир теперь выглядел иначе.

— Мы вернулись, — прошептала Ната, оглядываясь вокруг с неверием. — Или это был просто сон?

Юра усмехнулся и покачал головой:

— Не думаю. Смотри!

Он указал на свой рюкзак, из которого торчала маленькая игрушка — точная копия их Трицератопса. Ната широко раскрыла глаза и достала из своего рюкзака блокнот со всеми записями, что она сделала в мире воображения.

— Ого! — воскликнула она. — Это же... это же всё было на самом деле!

Юра кивнул, его глаза сияли от восторга:

— Да, и кажется, что-то из нашего мира воображения просочилось в реальность.

— Знаешь, — задумчиво произнесла Ната, открывая блокнот, — мне кажется, наше путешествие изменило не только воображаемый мир, но и нас самих.

— Точно! — Юра достал свою тетрадь. — Теперь я понимаю, что хоккей — это здорово, но это не значит, что я не могу любить что-то ещё. Так что, готова написать самое крутое сочинение в мире?

Ната кивнула, её ручка уже летала по бумаге:

— Еще бы! У меня столько идей, что хватит на целую книгу!

«В мире, где возможно всё, — писал Юра, — я научился главному: нельзя ограничивать себя одним увлечением. Теперь я знаю, что могу быть и хоккеистом, и создателем невероятных существ, и кем угодно ещё. Главное — не бояться пробовать новое...»

Ната же начала своё сочинение так: «Представьте себе библиотеку, где книги летают под потолком, а динозавры в хоккейных шлемах играют в шахматы. Звучит невероятно? А для меня это стало реальностью...»

И пока они писали, им казалось, что где-то вдалеке слышится довольное урчание Трицератопса и весёлый смех динозавров, катающихся с горки. Ведь миры, созданные воображением, никогда не исчезают полностью — они всегда живут в наших сердцах, готовые в любой момент ожить снова.

На следующий день, когда учитель раздавал проверенные сочинения, его глаза сияли необычным блеском.

— Должен признать, — сказал он, держа в руках работы Юры и Наты, — давно не читал ничего подобного. Пятёрка — это минимум, что я могу поставить за такие удивительные истории.

После уроков друзья снова встретились на той же скамейке.

— Знаешь, — сказал Юра, разглядывая маленькую фигурку динозавра, которую он слепил на перемене, — я теперь всё время придумываю новых динозавров. Вот этот, например, Велоцираптор-вратарь — специальный вид, который эволюционировал для игры в хоккей.

Ната рассмеялась, доставая свой новый блокнот — теперь уже специально для историй.

— А я начала писать книгу! — похвасталась она. — О том, как динозавры помогают детям находить свои настоящие увлечения. И знаешь что? Кажется, я наконец нашла то, что по-настоящему люблю делать.

Вечернее солнце окрасило небо в розовые тона, и где-то вдалеке послышался знакомый рык Трицератопса, смешанный со звуком хоккейной сирены.

— Как думаешь, — спросил Юра, глядя на закат, — мы когда-нибудь вернёмся в тот мир?

Ната улыбнулась, закрывая свой блокнот:

— А мне кажется, мы никогда его и не покидали. Просто теперь знаем, как найти к нему дорогу.

И словно в подтверждение её слов, на страницах раскрытого блокнота появился маленький след динозавра, сверкающий золотистыми искорками.

Друзья переглянулись, зная, что их приключения только начинаются. Ведь когда воображение встречается с реальностью, возможно абсолютно всё.

